

Литературная газета

Суббота, 5 июня 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 30 (666)

Разоблачить воронцину

Большую часть той работы по разоблачению остатков враждебных литературных агентов, которую проводит сейчас союз писателей, необходимо посвящать делам троцкистской группы «Перевал» и ее бывших участников.

Воронским, влюбленным, заклятым врагом народа, проводившим в литературе ничем не маскируемую троцкистскую диверсию. Воронский реализовал, разрабатывал и утверждал троцкистские положения в области литературной политики и литературной теории.

Глава фашистских диверсантов, террористов, убийц и шпионов. Троцкий, отвергавший возможность построения социализма в СССР, отрицал также возможность создания пролетарской, социалистической культуры и пролетарской литературы.

Воронский, вслед за Троцким, повторял, что советская литература может быть создана только представителями буржуазной интеллигенции и мелкобуржуазными писателями, но только эти слои являются носителями «полноценной» культуры и только они владеют тайнами художественного мастерства. Этот прямой агент Троцкого создал свою литературную группу писательской молодежи, которая, по мысли Воронского, должна была стать опорной базой троцкистских диверсантов в литературе.

Теперь уже установлено совершенно точно, что «Перевал» занимался не только общими вопросами литературной теории и художественной практики, но и прямой антипартийной («политической работой»). Воронские, Горбовы и другие руководители «Перевала» обрабатывали в духе троцкистских установок литературную молодежь, входящую в объединение для сочувствующей этой группе.

В «Перевале» были свои троцкистские «идеологи» — Воронский, Горбов, А. Лещнев, Пакентрейтер и другие, а также писатели, реализовавшие троцкистские теории в художественной практике. Воронские-перевальские литературно-политические «установки» и позиции наделили большой вред советской художественной литературе.

Весь Воронский влиял не только на перевальскую молодежь, у него были свои кадры и среди более старшего поколения писателей. Разве случается ли факт, что контрреволюционная «Повесть о непокаянной душе» Б. Пильняка была написана по прямому подказу Воронского? А сколько еще других произведений, выходящих по своим установкам непосредственно из гнилых троцкистских «теоретических» Воронского, было продиктовано Воронским и его оруженосцами.

В момент жесточайшего обострения классовой борьбы, когда партия большевиков переходила в развернутое социалистическое наступление по всему фронту, Воронский, Горбов, А. Лещнев провозгласили (а писатели Слетов воплотили в своей повести «Мастерство») лозунги «стратегической искусства» (художник всегда в оппозиции к своему классу и обществу — как утверждал Горбов) и неклассового общечеловеческого гуманизма. Врага нужно изображать, говорили перевальцы, со всеми его хорошими, человеческими качествами. Этот тезис был направлен против большевистской революционной бдительности.

Воронский соотрял на основе философских теорий Маха, Бергсона, Фрейдя антиинстинктивную теорию «непосредственных впечатлений», «интуитивизма», ничтожного отрицания значения сознания в художественном творчестве.

Далекий, на первый взгляд, от политики вопрос о природе и характере художественного творчества Воронский постарался использовать в своих вредоносных целях. Воронский говорил, что тайна искусства — в воспроизведении самых первоначальных и непосредственных впечатлений и ощущений. «Для того, чтобы дать волю художественным впечатлениям, надо стать невольником своим, плывущим, отрешившись от всего, что вносит в первоначальное восприятие рассудок».

Эти призывы Воронского были направлены к тому, чтобы отвлечь художника от политического осмысления событий, явлений, всего своего творчества. Это была ставка на аполитичное искусство, что, особенно в условиях обостренной классовой борьбы, неизбежно вело к появлению произведений художественной литературы, отражающих идеологию враждебных социалистическому строительству классов.

Ведя на словах борьбу с воронщиной, авербаховцы усиленно пропагандировали вредительские «творческие» установки Воронского.

«Творческие» лозунги авербаховцев являлись прямым повторением «творческих позиций» Воронского. Вслед за Воронским Либединский утверждал,

Чествование памяти Михаила Налбандяна

В текущем году исполняется 70-летие со дня смерти крупнейшего армянского демократического писателя и публициста Михаила Налбандяна. Правительство Армянской ССР решило эту дату ознаменовать рядом мероприятий.

В столице Армении — Ереване — будет поставлен памятник М. Налбандяну. Открытие памятника намечено на 1938 году.

Госиздату Армении поручено на

Большой театр — орденосеи

Нигде в мире люди искусства не окружены таким почетом, таким вниманием и любовью масс, как в великой Советской стране, где высшим судей искусства выступают сам народ.

Правительство советского народа неоднократно отмечало высокими наградами деятельность людей и коллективов, усилия которых целиком направлены на борьбу за торжество социалистической культуры. Только на днях мы были свидетелями торжественного награждения орденами узебекских театров, пребывание которых в Москве явилось подлинным праздником советского искусства.

Этому предшествовали акты награждения грузинского, казахского и украинского театров, а также одного из самых замечательных коллективов не только в СССР, но и во всем мире, — МХАТ СССР имени Горького.

Теперь в семью театров-орденосеи вступает Государственный Академический Большой театр, а слава плетя народных артистов СССР пополнилась широко известными именами Самосуда, Деряжинской, Обуховой, Степановой, Штейнберга, Широкова, Рейсена и Барсовой. Десять раб-отников театра награждены орденами Ленина, двадцать пять — орденами Трудового Красного знамени, шестьдесят — Знаком почета, сорок пять — почетными грамотами ЦИК СССР. Многим актерам — солистам балета и оркестра присвоено звание заслуженного артиста РСФСР.

Чем вызвана такая высокая оценка работы театра и его мастеров? У каждого, кто внимательно следит за развитием советской оперы, ответ напрашивается сам собой: Старейший по возрасту Большой театр мужественно и уверенно шагает в ногу со своими юными товарищами, совместно с ними отстаивая принципы народности в искусстве. Один из знаменосцев русской музыкальной культуры, гордый хранитель ее замечательных традиций, он борется сейчас за советскую оперную классику, за новые изобразительные средства, за социалистическую тематику, близкую сердцу нового зрителя, столь непохожая на тех равнодушных и пресмыкшихся созерцателей, которые до революции заполняли партер и ложи театров.

Большой театр решительно повзрослел с мертвыми штампами императорского «искусства». Он полон творческого беспокойства, он неутомимо собирает и воспитывает молодые кадры певцов, музыкантов и танцоров, он несет свои достижения миллионам, умеющим ценить талант, дерзание, молодые порывы и уважение к лучшим традициям.

Постановление правительства о награждении этого театра орденом Ленина будет радостно встречено всеми деятелями искусства, всей страной. Оно вдохновит работников Большого театра на новые победы.

Замечательные успехи наших оперных коллективов требуют от организаций ЦСР большего внимания вопросам оперной драматургии. Этим вопросам мы посвятим несколько статей в ближайших номерах газеты.

А. С. Пушкин — скульптура И. М. Меллера (Выставка московских скульпторов).

Накануне годовщины со дня смерти Горького

Один миллион книг

Гослитиздат выпускает в тридцатипятилетие со дня смерти Горького первое издание его сочинений. В текущем году выйдет первый том. В двух томах собраны ранние рассказы писателя, в третьем — повесть «Мещане» и «На дне».

Отдельными иллюстрированными изданиями выходят «Васса Железнова» и «Матвей Кожеев». Недавно издательство выпустило первую, вторую и четвертую части посмертного романа А. М. Горького «Жизнь Клима Самгина». Третья часть романа выйдет в ближайшем времени.

«Мой университет», «В людях», «Буревестник», «9 января» и другие произведения Горького издаются тиражом 75—100 тысяч экземпляров. Всего издательство в 1937 году выпустит свыше одного миллиона экземпляров книг Горького.

В сборнике литературно-критических статей А. М. Горького, выпускаемом Гослитиздатом, впервые будут собраны все важнейшие работы и высказывания великого писателя о литературе: статьи, заметки, литературные портреты писателей, стенограммы выступлений на писательских съездах и собраниях, воспоминания и т. п. Открывается книга «Заметками о мещанстве». Далее идут воспоминания о Чехове, о Льве Толстом и др.

Рукописи Горького

Архив А. М. Горького непрерывно пополняется автографами великого писателя и материалами, связанными с его именем.

Уже собрано свыше тридцати пяти тысяч рукописей и писем Горького и различных документов о нем. За последние дни поступили Горького (рукописи, переписка Горького с читателями и писателями) из Орловского литературного музея им. Тургенева, Костромского краеведческого бюро, Клинского музея им. Чаевского и т. д.

Художник Ю. Готберг передал несколько писем Горького и правление им рукописей. Большое собрание автографов получено из Государственного литературного музея и рукописного отделения Института мировой литературы им. Горького.

Из рукописей альманаха «Год шестнадцатый» получены рукописи повести Авдеева «Я люблю» с редакционной правкой Горького.

В архив передано также около 300 книг на личной библиотеке писателя. На многих из них рукой Горького сделаны пометки.

Декада в ЦПКиО

Центральный парк культуры и отдыха им. Горького, совместно с ЦСР СССР, Домом советского писателя, Гослитиздатом и другими организациями, решил провести с 18 по 30 июня декаду памяти А. М. Горького.

Декада откроется торжественным заседанием, посвященным творчеству великого писателя. Заседание это будет проведено совместно с Академией наук СССР.

В Белоруссии

Советская общественность Белоруссии широко готовится к ознаменованию первой годовщины со дня смерти А. М. Горького. Минский Дом Красной армии открывает выставку, посвященную жизни и творчеству великого мастера художественного слова. Библиотека ДКА проводит вечера о Горьком. Из краеведческих частей поступают многочисленные просьбы об устройстве докладов о творчестве писателя.

Белгосиздат продолжает издание полного собрания сочинений Горького на белорусском языке.

ЛИТЕРАТУРА УЗБЕКИСТАНА

На заседании секретариата ССП

3 июня на расширенном заседании секретариата ССП была обсуждена деятельность Узбекского союза советских писателей.

Из выступления заведующего культурно-просветительным отделом ЦК компартии Узбекистана Т. Бергиза, писателя Улугуна, Анкабая, Маджиди и К. Малахова, бывшего недавно в Ташкенте по поручению секретариата, выяснилось, что очень успешная картина деятельности узбекской литературной организации. Руководство союза оторвано от писательского коллектива, не интересуется творчеством писателей, ничего не делает для того, чтобы развернуть большевистскую самокритику. Можно даже говорить об обратном явлении — о «замке самокритики», об игнорировании того недовольства, которое часто проявляется писательской средой.

В такой обстановке легче всего, конечно, орудовать чужакам, вроде Чолпанова, пытающегося подчинить своему вредному националистическому влиянию литературную молодежь. Отсутствие твердого и принципиального руководства затрудняет борьбу за марксистско-ленинское освоение многовекового культурного наследия узбекского народа, за правильное освоение фольклора, еврейского и других языков.

Особенно важной задачей является в настоящих условиях полное разоблачение остатков авербаховщины в узбекской литературе.

Улугун подробно рассказал о разрушительной работе авербаховской агентуры — Голодоница, Бабаева и др., о той политике расставания правых, взаимного натравливания писателей, дискредитации культурного наследия, которую эти обманщики враги народа пытались насаждать в течение долгого времени. Неудумлено, что в такой обстановке могло иметь место премирование плохого, позитивного романа Ишана, как отметил Т. Ставский, свидетельствует о том, что в узбекском ССП еще не понимают, как нужно работать с молодыми писателями, выходящими из рабочей среды, как правильно может повлиять на всю их дальнейшую судьбу неумеренное захваливание их, незаслуженное превознесение их книг.

Очень вредно может отразиться на творчестве многих узбекских писателей и огульный подход к ним, неумение учесть индивидуальные особенности каждого из них и применить соответствующие методы помощи и воспитания. Тов. Ставский привел в качестве примера отношения узбекского ССП к Ойратом, писателем, которого никто не пытался направить на путь, отвечающий особенностям его дарования.

Со всей остротой поставили узбекские писатели на заседании секретариата вопрос об организации плановых переводов узбекской литературы на русский язык. До сих пор дело это ведется из рук в руки плохо, вследствие нехватки переводчиков к нему отношения со стороны всесоюзного руководства ССП. Это привело к тому, что монополизм переводчиков узбекской поэзии стал неким катурщик Бессонов.

Следовало бы поближе заинтересоваться этим вопросом и Гослитиздату, не здесь ли лежит причина непереводимости, жалкие, чтобы к ним привели переводчики с готовыми уже материалами, и не превращающие особые пингвинчики в организации таких переводов.

Говоря о необходимости установить крепкую связь между центральной и республиканскими организациями ССП, многие ораторы настаивали на восхождении традиций писательских бригад. Бригады прежде организовывались плохо, беспринципно, но из этого не следует, что дискредитирована самая идея их. Нужно только серьезнее отнестись к этому делу, и оно даст весьма ценные результаты.

Тов. Ставский обобщил весь высказывавшийся и предложенный узбекскими писателями и принял меры к тому, чтобы они могли быть реализованы.

ЯКОВЛЕВ

ДНЕВНИК «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Знаменательные итоги

Закончилась декада узбекского искусства.

Итоги этих незабываемых дней великомерно подведены союзным правительством, наградившим орденами Узбекский государственный академический театр имени Хамада, Государственный узбекский музыкальный театр и Узбекскую государственную филармонию и отметившим высшей наградой большую группу узбекских актеров и деятелей искусств и литературы.

В постановлении правительства нашли полное и отчетливое выражение чувства трудящихся столицы Союза и всей Советской страны. Это — чувство бесконечной радости от сознания, что растут и множатся ряды строителей социалистического искусства, что пылким цветом расцветают культуры народов СССР, что крепнут узы братства, дружбы и любви между этими народами, покоя, счастья и труд которых охраняются самой демократической в мире — Сталинской Конституцией.

Достаточно ознакомиться поближе с биографиями многих узбекских актеров и актрис, чтобы со всей наглядностью выступили перед нами те

огромные трудности, которые им пришлось преодолеть в своем служении народу. Националисты, мучили, трюмисты, контрреволюционеры разных мастей единым фронтом пытались повернуть назад колесо истории, задержать развитие талантливого узбекского народа, с вредительскими целями проникать на различные участки искусства. Они старательно сеяли здесь зерна национальной вражды, проповедают романтическую идеализацию старины, насаждают теорию о самоизоляции, смысл которых сводится к необходимости уйти подальше от влияния мировой культуры и, в особенности, конечно, культуры советской, и т. д. и т. п.

Но ленинско-сталинская национальная политика побеждает в борьбе с врагами народа. Она обеспечивает осуществление грандиозных задач строительства культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Плоды этой политики Москва еще раз увидела на декаде узбекского искусства. Она не забудет этих солнечных дней, возможных только там, где нет расов, нищеты, бесперспективности, она не забудет этих изумительных, неповторимых по своеобразию, танцев, этого праздника молодости и красоты, покоривших сердца самых высветленных театров. Она не забудет прекрасных образов, со-

зданных в «Гюльсара», «Фархад и Ширин», «Саломе и колхозный топ» и в первую очередь образа Гюльсари, воплощенного легендарным героем узбекских женщин, который, бок о бок с братьями и мужиками, дерзая за раскрепощение своего народа.

С любовью и благодарностью вписывает Советская страна в золотую книгу побед на фронте искусства, рядом с именами Хоравы, Васильева, Литвиненко-Вольфгута, Байсеновой и др. имен чудесной узбекской актрисы Халимы Насировой. Громадную популярность приобрели имена Тамары Ханум, Сарымаковой, Кари Якубова, Тургулбаевой, Хидойтова и многих других творцов искусства Узбекистана. И вместе с этим еще настойчивее становится желание москвичей — как можно скорее ознакомиться с творчеством других народов советской республики. Все прошедшие декады не оставляют никаких сомнений насчет того, что нам предстоит еще не мало радостных, волнующих и на этот раз, пожалуй, уже не неожиданных встреч. Мы к ним подготовлены теми прекрасными событиями, какими являлись в нашей культурной жизни узбекская, казахская, грузинская и узбекская декады.

Следовало бы уже со всей серьезностью и ответственностью приступить к обобщению опыта этих замечательных смотров. То, что сделал Бессоновский комитет, не делая никаких сомнений в том, что это обобщение, только начало и, надо признаться, начало довольно робкое. Нужно шире поставить вопрос о путях развития национальной культуры и искусства в стране Советов, нужно привлечь к обобщению материалы всех декад, нужно, чтобы в этой конференции приняли участие самые авторитетные театроведы, музыкальные деятели, режиссеры и актеры, чтобы выводы этой конференции нашли широкое отражение в печати.

Дело ведь не только в том, чтобы выразить свое восхищение успехами искусства советских народов и успокоиться. Перед нами стоит и задача — дать серьезный критический анализ недостатков просматриваемых спектаклей. Необходимо серьезно поговорить о неправомерных тенденциях в использовании фольклора, тенденциях, частично имеющих, как это было отмечено на совещании в Комитете по делам искусства, и в узбекском театре.

Другой важнейшей задачей является пропаганда лучших достижений советского искусства, работа о широком внедрении их в общесоюзный обиход. Пока что в этом направлении сделано очень мало: в Саратове показан на русском языке «Данис», в Ленинграде — «Гюльсара» узбекского Государственного оперного театра. Большой театр. Нужно добиваться того, чтобы эти мероприятия не ограничивались инициативой театров, чтобы обмен творческим опытом

приобрел более широкий и систематический характер. Решающую роль в этом отношении призваны сыграть, конечно, Бессоновский комитет по делам искусств.

Но не может отстраниться от этого дела и Союз советских писателей. Он обязан содействовать вовлечению поэтов и драматургов в работу театральных коллективов в братских республиках, он обязан установить теснейший контакт с этими писателями, помочь им в их творческой работе. В числе назрелых правительством задач узбекского искусства мы находим и имена драматурга Яшйна (Нугманова), поэтов Хамиды Алхамиджанова, Улугуна Атакулова, Шиббека Юнусова. Однако ни для кого не секрет, что работа этих товарищей до последнего времени оставалась неизвестной для правления ССП и не получила от него необходимой поддержки.

Надо думать, что правительство не постановило заставить союз поближе подойти к драматургии братских народов, заняться более глубоким и детальным изучением ее, активно включиться в работу конференций, которую, как мы полагаем, Комитет по делам искусств не замедлит созвать для всестороннего обсуждения итогов всех прошедших декад.

Это, безусловно, обогатит нашу театральную и музыкальную литературу ценнейшими выводами, внесет ясность в ряд вопросов, разрешающих ее иногда наущив, и обогатит многовековым народом СССР их совместную борьбу за культуру социалистической эпохи.

ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО ГРУЗИИ

Из доклада т. Л. П. БЕРИЯ на X с'езде КП(б) Грузии

Товарищи! Я позволю себе немножко подробнее остановиться на вопросах литературы и искусства.

Победа социализма в нашей стране создала все необходимые предпосылки для бурного роста и процветания советской литературы и искусства.

Огромная работа проведена партией по освоению богатейшего литературного наследия наших классов.

Все культурные ценности прошлого, которые раньше держались под спудом, ныне поставлены на службу трудящимся Страны Советов.

За этот период были отмечены юбилейные даты Э. Ниношвили, А. Церетели, Важа Пшавела.

В текущем году будет отмечена знаменательная дата столетия со дня рождения крупнейшего грузинского классика Илья Чавчавадзе.

Выдающееся событие в культурной жизни Советской Грузии — это 750-летие со дня рождения гения грузинской поэзии — Шота Руставели.

В системе Государственного университета создан Литературный научно-исследовательский институт рукописей. Проведена большая работа по установлению текста и подготовке юбилейного академического издания гениальной поэмы Руставели — «Вепхиси Пастави».

За это время осуществлен ряд новых переводов поэмы на другие языки — русский, украинский, болгарский, немецкий, французский, английский и другие языки.

К юбилею Руставели готовятся все республиканские Союзы писателей, демонстрируя интернациональную дружбу народов нашей великой родины.

За последние пять лет грузинская советская литература заняла одно из первых мест в ряду передовых братских литератур Советского Союза.

Исключительную роль в развитии советской литературы, как вы знаете, сыграло принятое по инициативе товарища Сталина постановление ЦК КП(б) от 23 апреля 1932 года о перестройке литературно-художественных организаций.

В литературных организациях Грузии в прошлом господствовала групповщина, которая разлагала писательские кадры и тормозила развитие грузинской литературы. Особую роль в этом деле играла так называемая Грузинская ассоциация пролетарских писателей (ГрузАПП), представлявшая филиал РАПП и возглавлявшаяся Б. Буачидзе, Ш. Радвани и другими.

Руководство ГрузАПП разжигало в писательской среде групповую вражду, отбрасывая всех непокорных и ненавидящих в лагерь врагов советской власти.

Наряду с ГрузАПП в среде грузинских писателей в прошлом существовали замкнутые, обособленные группы: «Голубые роги», «Академическая» группа, «Левовцы», «Арифони» и другие.

В группу «Голубые роги» входили: П. Яшвили, Т. Табадзе, В. Гапринадзе, И. Мицишвили, Г. Леонидзе и другие.

Эта группа организовалась еще в 1916 году. Название «Голубые роги» в переносном смысле должно было означать творческий хмель, творческое опьянение, но в жизненном быту этот девиз нередко осуществлялся в пьянках и кулебах. (Смех в зале).

Творчество «голубороговцев» представляло в грузинской литературе позорный отблеск западно-европейской и русской буржуазно-декадентской литературы.

В результате успехов социалистического строительства, острой идеологической борьбы, проведенной против «голубороговцев», группа распалась.

Если в первый период, после апрельского постановления ЦК КП(б) в 1932 году, в творчестве ряда поэтов из бывшей группы «Голубые роги» преобладали мотивы безыдейной лирики и они не могли выйти из своего узколитературного мира, то в последние годы их творческая деятельность развернулась уже в сторону разработки тем социалистического строительства.

«Академическая» группа представляла крайнее правое крыло в грузинской литературе. Она возникла в 1922—23 гг. и включала в себя писателей К. Гамсахурдия, А. Абашидзе, Г. Кикелашвили, П. Ингорюка и других.

В издававшейся этой группой в 1924 году журнале «Кавказские новости» группа следовала образцом декларировала свою платформу:

«Единственное мерило, которым в данном случае будет руководствоваться «Кавказские новости», — это идея вечного искусства, находящаяся вне пределов литературной моды...»

Журнал, естественно, стал приватным центром для антисоветских, шовинистических настроений части интеллигенции.

Но и эта, так называемая «академическая» группа, в результате успехов социалистического строительства и роста нашей социалистической культуры, также распалась.

Один из представителей этой группы А. Абашидзе начинал активно участвовать в общественной работе, написал ряд неплохих стихотворений на советские темы.

Другой представитель этой группы К. Гамсахурдия, мировоззрение которого определялось воинствующим национализмом с ясно выраженной фашистской окраской, в последнем своем произведении «Похитение луны» попытается отойти от этих своих старых идеальных позиций и дать большое художественное полотно о нашей социалистической действительности. Но это ему удалось пока-то очень слабо.

Если К. Гамсахурдия хочет быть советским писателем, он должен освободиться от своих буржуазно-пролетарских националистических идей и настроений, ближе к нашей социалистической действительности и свои крупные творческие возможности поставить на службу грузинскому трудовому народу.

Для группы «Левовцы», оформившейся в 1924 году, куда входили С. Чиквани, Д. Шенгелая, В. Жениш, Л. Асатиани и другие, было характерным формальное новаторство, мелкобуржуазное буржуазство. Они издавали специальный журнал «Насо» (химическая формула серной кислоты). (Смех в зале).

«Левовцы» за последние пять лет освобождаются от характеровавшего их в прошлом сумбура, переходят на идеальные позиции нашей советской литературы и борются сейчас в первых рядах грузинской литературы.

Д. Шенгелая написал ряд рассказов на темы о социалистическом строительстве.

Он подготовил новый роман, посвященный эпохическим годам товарища Сталина.

Поэт С. Чиквани дал ряд хороших стихотворений на современные советские темы.

В группу «Арифони» входили писатели М. Джавахишвили, Ш. Дадани, С. Шанишвили, И. Кичаели, Г. Кикелашвили, И. Мосашвили и другие.

Она возникла в 1928 году. «Арифони» по определению одного из участников группы — Г. Кикелашвили, — «это собрание, арифони — союз подвизавшихся людей». (Смех в зале).

«Но мы писали», — писал Кикелашвили, — не внином, а взаимным творческим воздействием».

Эта группа по существу мало отличалась от упомянутой выше «академической» группы и так же, как эта последняя, стояла на явно враждебном нам буржуазно-националистическом позициях. В статье Г. Кикелашвили, опубликованной в первом номере журнала «Арифони», представляющей декларацию группы, было написано:

«Революция не смогла распространиться за пределы Евразии, она замкнулась в одной шестой части земного шара. Что она противостоит старой культуре? Электрификацию, индустриализацию, колониализм... старые боги умерли, критическое мышление уничтожило старые иллюзии, нет возврата к наивному суждению, но душа опустела и заполнила эту опустевшую душу электрическим током невозможности».

Это был явно контрреволюционный призыв, направленный против советской власти, против нашего социалистического строительства.

В результате успехов социализма, разгромной идейной борьбы против группы «Арифони», группа самоликвидировалась, и сейчас ее основные участники группы стараются активно работать в области советской литературы.

М. Джавахишвили написал неплохой роман о крестьянском революционном движении 30-х годов XIX века «Арсен из Марабди».

Ш. Дадани написал роман из жизни революционной борьбы крестьян Мегрелии — «Урдум».

Он же написал пьесу, посвященную истории большевизма в Грузии, в период революции 1905 года.

Л. Кичаели написал новый роман «Гедва Бига», в котором поставил перед собой задачу показать, как колхозное строительство ведет крестьянство к новой зажиточной жизни.

И. Мосашвили за последнее время дал ряд хороших стихотворений, посвященных темам социалистического строительства.

Он же написал пьесу, посвященную истории большевизма в Грузии, в период революции 1905 года.

Л. Кичаели написал новый роман «Гедва Бига», в котором поставил перед собой задачу показать, как колхозное строительство ведет крестьянство к новой зажиточной жизни.

И. Мосашвили за последнее время дал ряд хороших стихотворений, посвященных темам социалистического строительства.

Он же написал пьесу, посвященную истории большевизма в Грузии, в период революции 1905 года.

Л. Кичаели написал новый роман «Гедва Бига», в котором поставил перед собой задачу показать, как колхозное строительство ведет крестьянство к новой зажиточной жизни.

И. Мосашвили за последнее время дал ряд хороших стихотворений, посвященных темам социалистического строительства.

Он же написал пьесу, посвященную истории большевизма в Грузии, в период революции 1905 года.

Л. Кичаели написал новый роман «Гедва Бига», в котором поставил перед собой задачу показать, как колхозное строительство ведет крестьянство к новой зажиточной жизни.

И. Мосашвили за последнее время дал ряд хороших стихотворений, посвященных темам социалистического строительства.

Он же написал пьесу, посвященную истории большевизма в Грузии, в период революции 1905 года.

Л. Кичаели написал новый роман «Гедва Бига», в котором поставил перед собой задачу показать, как колхозное строительство ведет крестьянство к новой зажиточной жизни.

И. Мосашвили за последнее время дал ряд хороших стихотворений, посвященных темам социалистического строительства.

Он же написал пьесу, посвященную истории большевизма в Грузии, в период революции 1905 года.

Л. Кичаели написал новый роман «Гедва Бига», в котором поставил перед собой задачу показать, как колхозное строительство ведет крестьянство к новой зажиточной жизни.

И. Мосашвили за последнее время дал ряд хороших стихотворений, посвященных темам социалистического строительства.

Он же написал пьесу, посвященную истории большевизма в Грузии, в период революции 1905 года.

Л. Кичаели написал новый роман «Гедва Бига», в котором поставил перед собой задачу показать, как колхозное строительство ведет крестьянство к новой зажиточной жизни.

И. Мосашвили за последнее время дал ряд хороших стихотворений, посвященных темам социалистического строительства.

Он же написал пьесу, посвященную истории большевизма в Грузии, в период революции 1905 года.

Л. Кичаели написал новый роман «Гедва Бига», в котором поставил перед собой задачу показать, как колхозное строительство ведет крестьянство к новой зажиточной жизни.

И. Мосашвили за последнее время дал ряд хороших стихотворений, посвященных темам социалистического строительства.

Несмотря на значительные успехи в деле развития грузинской литературы, наша героическая советская действительность пока еще не нашла в ней достойного художественного, полноценного отражения.

Наша литература должна быть на передовой, выражать передовые идеи человечества — идеи партии ЛЕНИНА — СТАЛИНА.

Союз писателей имеет ряд крупных недостатков и недостаточно руководит творческим процессом писателей. Не развернута самокритика среди писателей.

Надо организовать борьбу за повышение идейно-политического уровня наших писателей, борьбу за овладение большевизмом. Борьба за овладение большевизмом должна стоять в центре работы всей писательской организации.

Как вы видите, подавляющее большинство грузинских писателей и поэтов, которые в прошлом были настроены антисоветски, группировались вокруг себя идовольства — сейчас активно работают над советской тематикой.

Многие из них, как я уже говорил, дали хорошие произведения, часть которых переведена на языки народов Советского Союза.

Но есть в среде грузинских писателей и работников искусства отдельные лица, которые следуют перестроить свои связи с врагами грузинского народа Агнияшвили, Ломидзе, Джикши, Элиава и другими, серьезно подумав над этим и сделать для себя все необходимые выводы, так как никому не позволим дурно вести себя, обманывать грузинский народ и, прикрываясь высоким званием советского писателя или художника, делать свое черное дело вместе с врагами народа.

Например, Павел Яшвили, который уже за 40 лет, пора встать за ум. Но добра не доведет гарцевание его от Ломидзе к Джикши, от Джикши к Агнияшвили, от Гогоберидзе к Ломидзе и, наконец, в лапы Элиава.

Серьезно подумав над своим поведением не мешало бы также Гамсахурдия, Джавахишвили, Мицишвили, Шенгелая и еще кое-кому.

Советский писатель должен быть человеком, прежде всего, преданным советской власти, социалистической родине, партии ЛЕНИНА — СТАЛИНА, он должен любить советский народ, свою советскую родину, глубоко верить в ее силу и мощь. Он должен быть искренним и правдивым в своих произведениях, он должен укреплять, расширять свои связи с широкими слоями трудящихся.

Перечисленные мною писатели должны знать, что от их дальнейшего поведения, от того, как быстро они перестроятся и осудят свои прошлые дела и связи, зависит отношение к ним нашей партии и советской власти.

Голоса с места: Правильно! БЕРИЯ: Заметных успехов достигли наше театральное и кино-искусство.

Известно, что театр имени Руставели рядом своих бесспорно удачных постановок («Анзор», «Иян-Иранос», «Разлом») вышел в ряды передовых театров. Однако, в творчестве этого театра с самого же начала намечались контрреволюционные тенденции, приведшие его к глубоким идейно-художественным провалам («Тетигуль», «Амар», «Шенги») и театр очутился перед лицом острого идеологического и художественного кризиса.

Во главе театра стоял Ахметели, оказавшийся фашистом и вредителем, группировавший вокруг себя антисоветски настроенные элементы. В театре господствовала неподобающая атмосфера: азким самокритики, голое администрирование, корпоративная замкнутость, отрыв от общественности и т. д.

Постановлением ЦК КП(б) Грузии как Ахметели, так и его группа были сняты и руководство театра было укреплено.

После смены руководства, большим достижением театра явились постановки «Арсен», «Альказар», «Осенние дворяне».

Как вам известно, театр награжден орденом Ленина, награжденными орденом 10 артистов этого театра и т. т. Хорави и Васадзе присвоено звание народных артистов СССР.

Хорошо работает и театр имени Марджанишвили, давший свои произведения по театру марионетный ряд ценных постановок. Не плохо работают русский театр имени Грибоедова, Гостеат армянской драмы, турецкий театр, а также детские театры.

ЦК провел также мероприятия по улучшению работы районных театров.

В 1936 году закончился строительством новых театров в городах Тбилиси, в Ланчхути, в этом году строятся Кутаисский и Горький театры.

Большая работа ЦК КП(б) Грузии была проведена по подготовке декады грузинского искусства в Москве. Мы при этом исходили из необходимости использования процесса подготовки декады для перестройки всей творческой и организационной работы всех музыкальных учреждений и, в первую очередь, оперного театра.

Грузинская музыкальная культура в целом, наши оперные постановки в Москве получили высокую оценку.

Успех декады грузинского искусства в Москве вызвал огромный интерес к грузинскому оперному театру. Абсолютно и Этери — Дзасохи — в это время включены в репертуар оперных театров союзных республик и Большого театра Союза ССР.

Огромный успех выпал и на долю народного творчества. Газета «Правда» от 9 января 1937 года писала:

«Пусть простят нам ученые исследования античности, — хорошее искусство грузинского народа богаче, но во всем случае, не уступает античному... На лучших образцах грузинской народной музыки должны учиться все наши композиторы и исполнители».

Участники декады (около 800 человек) были окружены вниманием и заботой со стороны руководителей партии и правительства, со стороны широкой общественности столицы Советского Союза.

Искреннее внимание и забота оказывал участникам декады вождь партии товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты).

Партия и правительство наградили Театр оперы и балета орденом Ленина, а работников театра и этнографических хор — орденами, ценными подарками и деньгами.

Таким образом, мы имеем сейчас два театра, награжденных орденом ЛЕНИНА, и 68 работников искусства, награжденных орденами.

Высокая награда налагивает большие обязательства на всех работников искусства, которые, не забывшись, со всей энергией должны взяться за создание новых, достойных нашей великой эпохи произведений искусства.

За отчетный период грузинская кинематография дала полноценные художественные фильмы: «Последний маскара» и «Арсен» — режиссера Чинаурели, «Золотистая долина» — режиссера Шенгелая, «Ларико» и «Последние крестовники» — режиссера Додиева, «До скорого свидания» — режиссера Макарова, «Приданое Жужун» — режиссера Палавандишвили, «Крылатый мальчик» — режиссера Эсакия, «Каджети» — режиссера Микаберидзе, «15 победных лет» — режиссера Митрофанова и др.

Необходимо, чтобы кинематография Грузии больше занялась производством картин, отображающих нашу социалистическую действительность, жизни и борьбу стахановцев промышленности и колхозных полей.

Большим недостатком в работе Госкинопрома является чрезмерно высокая себестоимость картин, как результат плохой производственной работы не только студии, но и режиссера, и, наконец, неудовлетворительная работа с драматургами, писателями в деле создания высокохудожественных сценариев.

В 1936 году построены и пущены в эксплуатацию кинотеатры: в Гори на 350 мест и Аспиндз — на 200 мест.

В 1937 году будут закончены строительством и пущены в эксплуатацию кинотеатры: в Чихури — на 600 мест, Махарадзе — Дзидзе — на 350 мест, Ланчхути — на 300 мест, Ленинград — на 250 мест, Адигени — на 200 мест.

В Тбилиси строится большой кинотеатр на 1.200 мест.

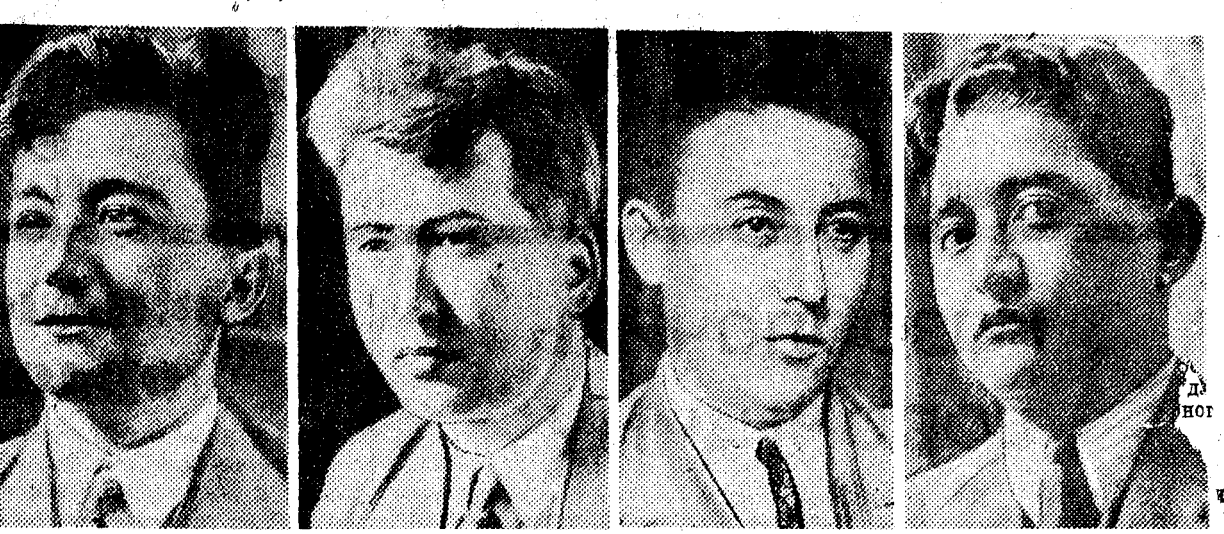
За отсутствием времени я не имею возможности остановиться подробно на вопросах изобразительного искусства и архитектуры.

Должен отметить только, что организованная в прошлом году выставка картин художников Грузии на тему «Об истории большевистских организаций Грузии и Закавказья», а также ряд проведенных конкурсов на составление архитектурных проектов строительства зданий и планировки городов Грузии показали творческий рост наших художников и архитекторов.

Однако, и тем и другим надо еще много работать, чтобы стать полными мастерами своего дела.

Мы уверены, что работники искусства и литературы сделают все для того, чтобы оправдать свои обязательства, данные им руководством партии и правительства и любимому вождю товарищу Сталину.

НАГРАЖДЕННЫЕ ПОЭТЫ УЗБЕКИСТАНА

В числе участников декады узбекского искусства в Москве, награжденных Совнаркомом СССР ценными подарками, значатся также поэты Ильбек, Хамид Алиманджанов и Уйгун, произведения которых исполнялись во время декады.

Ильбек и Уйгун — авторы двух песен о Сталине (музыка композиторов Садикова и Ашрафи); эти песни исполняли все участники декады в сопровождении симфонического оркестра.

Хамиду Алиманджанову принадлежат стихи о Сталине — «Солнце славы». Их читала заслуженная артистка УзССР Сара Имангураева.

На награжденных поэтов самым старым является Ильбек — один из первых революционных писателей, перешедших на позиции пролетариата, делу которого он честно служит как художник слова и сын узбекского народа.

Ильбек на протяжении многих лет ведет непрерывную работу по собиранию узбекского фольклора. Собранные им народные песни неоднократно перепродавались. Много внимания уделяет он повышению культуры и обогащению узбекского языка.

К двадцатой годовщине Великой социалистической революции поэт пишет поэму о революционной жизни Узбекистана.

Хамид Алиманджанов и Уйгун принадлежат к советскому поколению узбекских поэтов.

Несмотря на свою молодость, Хамид Алиманджанов с 1929 по 1937 г. написал шесть книг стихов. Совместно с Уйгуном он ведет большую работу по изучению истории узбекской литературы.

Алиманджанов перевел на узбекский язык «Кавказского пленника» и «Русаку» Пушкина, а также «Как закалялась сталь» Ник. Островского.

Уйгун начал писать в 1928 г. Им выпущено четыре сборника.

В настоящее время поэт совместно с Алиманджановым заканчивает работу по истории узбекской литературы. Задумал он также написать роман о раскрепощении узбекской трудящейся женщины.

На снимке слева направо: Нугманов (Яшин), Камил — драматург, автор музыкальной пьесы «Гольсара», награжден орденом «Знак почта»; поэты Юнусов Ильбек, Атакузиев Уйгун и Алиманджанов Хамид.

Ильбек на протяжении многих лет ведет непрерывную работу по собиранию узбекского фольклора. Собранные им народные песни неоднократно перепродавались. Много внимания уделяет он повышению культуры и обогащению узбекского языка.

К двадцатой годовщине Великой социалистической революции поэт пишет поэму о революционной жизни Узбекистана.

Хамид Алиманджанов и Уйгун принадлежат к советскому поколению узбекских поэтов.

Несмотря на свою молодость, Хамид Алиманджанов с 1929 по 1937 г. написал шесть книг стихов. Совместно с Уйгуном он ведет большую работу по изучению истории узбекской литературы.

Алиманджанов перевел на узбекский язык «Кавказского пленника» и «Русаку» Пушкина, а также «Как закалялась сталь» Ник. Островского.

Уйгун начал писать в 1928 г. Им выпущено четыре сборника.

В настоящее время поэт совместно с Алиманджановым заканчивает работу по истории узбекской литературы. Задумал он также написать роман о раскрепощении узбекской трудящейся женщины.

На снимке слева направо: Нугманов (Яшин), Камил — драматург, автор музыкальной пьесы «Гольсара», награжден орденом «Знак почта»; поэты Юнусов Ильбек, Атакузиев Уйгун и Алиманджанов Хамид.

Ильбек на протяжении многих лет ведет непрерывную работу по собиранию узбекского фольклора. Собранные им народные песни неоднократно перепродавались. Много внимания уделяет он повышению культуры и обогащению узбекского языка.

К двадцатой годовщине Великой социалистической революции поэт пишет поэму о революционной жизни Узбекистана.

Хамид Алиманджанов и Уйгун принадлежат к советскому поколению узбекских поэтов.

Несмотря на свою молодость, Хамид Алиманджанов с 1929 по 1937 г. написал шесть книг стихов. Совместно с Уйгуном он ведет большую работу по изучению истории узбекской литературы.

Алиманджанов перевел на узбекский язык «Кавказского пленника» и «Русаку» Пушкина, а также «Как закалялась сталь» Ник. Островского.

Уйгун начал писать в 1928 г. Им выпущено четыре сборника.

В настоящее время поэт совместно с Алиманджановым заканчивает работу по истории узбекской литературы. Задумал он также написать роман о раскрепощении узбекской трудящейся женщины.

На снимке слева направо: Нугманов (Яшин), Камил — драматург, автор музыкальной пьесы «Гольсара», награжден орденом «Знак почта»; поэты Юнусов Ильбек, Атакузиев Уйгун и Алиманджанов Хамид.

Ильбек на протяжении многих лет ведет непрерывную работу по собиранию узбекского фольклора. Собранные им народные песни неоднократно перепродавались. Много внимания уделяет он повышению культуры и обогащению узбекского языка.

К двадцатой годовщине Великой социалистической революции поэт пишет поэму о революционной жизни Узбекистана.

Хамид Алиманджанов и Уйгун принадлежат к советскому поколению узбекских поэтов.

Несмотря на свою молодость, Хамид Алиманджанов с 1929 по 1937 г. написал шесть книг стихов. Совместно с Уйгуном он ведет большую работу по изучению истории узбекской литературы.

Алиманджанов перевел на узбекский язык «Кавказского пленника» и «Русаку» Пушкина, а также «Как закалялась сталь» Ник. Островского.

Уйгун начал писать в 1928 г. Им выпущено четыре сборника.

В числе участников декады узбекского искусства в Москве, награжденных Совнаркомом СССР ценными подарками, значатся также поэты Ильбек, Хамид Алиманджанов и Уйгун, произведения которых исполнялись во время декады.

Ильбек и Уйгун — авторы двух песен о Сталине (музыка композиторов Садикова и Ашрафи); эти песни исполняли все участники декады в сопровождении симфонического оркестра.

Хамиду Алиманджанову принадлежат стихи о Сталине — «Солнце славы». Их читала заслуженная артистка УзССР Сара Имангураева.

На награжденных поэтов самым старым является Ильбек — один из первых революционных писателей, перешедших на позиции пролетариата, делу которого он честно служит как художник слова и сын узбекского народа.

Ильбек на протяжении многих лет ведет непрерывную работу по собиранию узбекского фольклора. Собранные им народные песни неоднократно перепродавались. Много внимания уделяет он повышению культуры и обогащению узбекского языка.

К двадцатой годовщине Великой социалистической революции поэт пишет поэму о революционной жизни Узбекистана.

Хамид Алиманджанов и Уйгун принадлежат к советскому поколению узбекских поэтов.

Несмотря на свою молодость, Хамид Алиманджанов с 1929 по 1937 г. написал шесть книг стихов. Совместно с Уйгуном он ведет большую работу по изучению истории узбекской литературы.

Алиманджанов перевел на узбекский язык «Кавказского пленника» и «Русаку» Пушкина, а также «Как закалялась сталь» Ник

Неопубликованный отрывок Пушкина из истории Петра I

Искажение Пушкина

Пушкинист В. Вересаев задается целью разгадать сущность пушкинской трагедии «Каменный гость». Для этого он написал статью, озаглавленную «Второплассный Дон Гуан». Статью напечатали в пушкинском номере журнала «Красная новь», вышедшем с очень большим опозданием.

Что же доказывает здесь В. Вересаев? Рассматривая либретто оперы Моцарта «Дон-Жуан», В. Вересаев находит, что образ Дон-Жуана в этой опере вырисовывается «как разлом с титанической трагедией». Не то у Пушкина, по мнению В. Вересаева, предельно снижал этот образ по сравнению с его трактовкой во всей мировой литературе.

В. Вересаев приводит заключительную сцену «Каменного гостя»:

«Входит статуя командора. Добра Анна падает.

Статуя. Я не был являлся.

Дон Гуан. О боже! Добра Анна!

Статуя. Брось ее.

Все кончено. Дрожишь ты, Дон Гуан?

Дон Гуан. Я? Нет, я звал тебя и рад, что выжи.

Статуя. Дай руку.

Дон Гуан. Вот она... О тяжело.

Пожайте каменную его десницу!

Оставь меня, пусть-пусть мне руку —

Я гибну — конечно о, Добра Анна!

Проваливается.

В этом финале полностью раскрывается мужественный облик пушкинского Дон Гуана. Перед нами образ смелого, полного жизни человека, бесстрашного перед лицом самой смерти. Читателя и особенно зрителя пушкинской трагедии не может не волновать необычайная сила этого человека, наказанного за свои пороки, но полюбившего с именем возлюбленной на устах.

В немногих гениальных строчках Пушкинскими передаются все черты образа Дон Гуана, которые расставлены на целую страницу в либретто В. Вересаева либретто моцартовской оперы.

Но вот как «разъясняет» В. Вересаев финал «Каменного гостя»:

«Пришел командор, встал Дон Гуан на шпирот, как наковальнистый щенок. И щенок, взирая от испуга, кувырком полетел в преисподнюю».

В. Вересаев находит конец пушкинского Дон Гуана «смертельно жалким». В чем же дело? Откуда этот более чем парадоксальный вывод?

В. Вересаев пытается доказать, что эта «сниженная» трактовка Дон Гуана будто бы вытекает из общего характера поэзии Пушкина.

Для этого он настойчиво подчеркивает, что «Пушкин в сущности скорее был детским непосредственным, чем зрелым и философским, как его обычно изображают». (Любопытно, что в этом же номере «Красной новь» помещена статья Д. Благого, который доказывает, что «по своей натуре Пушкин был детски-непосредственным, зрелым, доверчивым, исключительно отзывчивым, общительным, весь открытым навстречу людям»...).

В. Вересаев прямо сравнивает Пушкина с Болдуином, а затем, переходя к образу Дон Гуана, заявляет, что «его неодолимо тянет все время к такой любви, которая сопрягается со смертью...» (Пушкинский Дон Гуан полон совершенно удачливых настроений, резко отличающихся от здорового-чувственного образа других дожуанов»).

Великий жизнелюб Дон Гуан в этой трактовке выглядит угнетенным декадентом, которого волнует в любви соседство трупа!

Когда-то Великий писал о том, что тему «Каменного гостя» «можно или понять глубоко или вовсе не понять». Повидимому, на страницах «Красной новь» мы встречаемся с последней из двух предусмотренных Великим возможностей.

Разумеется, можно спорить с проблемами поэзии Пушкина. Но надо прямо указать на неверность и вредность точки зрения, предложенной В. Вересаевым. Сближая Пушкина с декадентами, изображая его неведомо извращенной любовью, связанной с образами смерти и тления, эта точка зрения искажает и опошляет Пушкина.

Ю. ДОБРАНОВ.

Публикуемый ниже отрывок Пушкина из его предварительных набросков к истории Петра I печатается впервые; он представляет собою скатное изложение исторических событий, связанных с деятельностью Петра в 1697 г.

Пушкин составлял свои конспекты по «Действиям Петра Великого» И. И. Голубкова. Для 1697 г. он взял тот же источник, использованный по первому тому «Действия Петра Великого» (издания 1788 г.), страницы 284—316.

Впрочем не все сведения, изложенные в публикуемой тетради, имеются у Голубкова, — в двух случаях Пушкин привнес и другие книги: 1) рассказ о том, что Петр не дождавшись, сам приехал в дом Соколовна и дал пощечины заговорщикам и ополдавшему Лопухину, заимствованы из книги анекдотов Штелина; — анекдот № 5. Книга сохранилась в библиотеке Пушкина. «Подлинные анекдоты о Петре Великом» собранные Я. Штелинским, часть I. М., 1830, стр. 32—33. 2) Другой использованный Пушкиным источник Голубкова книгой является «Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Петра Великого», издание Ф. Туманским, ч. 5; отсюда Пушкиным взяты сведения о заговоре Соколовна и Цыклера.

ПАВЕЛ ПОПОВ.

1697

Особый Алексей Соколов, стольник Федор Пушкин и стрелецкий полковник Цыклер сговорились убить государя на пожаре 22 янв. 1697 [года].

Иные писатели утверждают, что жена Федора Пушкина донесла на мужа своего государю, но на деле видно, что доносителями были два стрельца: пятисопский Лардон Елизаров и патиславский Григорий Славин.

В истории Меншикова сказано, что некоторые из оппозиционных вельмож приближились к нему, стараясь и его привлечь на свою сторону: что таким образом узнал он о заговоре, и донес о том государю. (Невероятно.)

Петр приказал гвардии капитану Лопухину в назначенный час быть с командой в таин-то дом (к Соколову?), а сам, не дождавшись, приехал туда же с одним лейб-командиром. (Здесь произошло славный случай: пора? — нет, не пора! и две пощечины, одна — заговорщику, другая — вощедшему Лопухину.) Заговорщики захвачены были в Преображенском и казнены четвертованием 5 марта.

Петр во время суда зажег горячечку; многочисленным друзьям и родственникам преступников хотели воспользоваться положением государя для испрошения им помилования. (9 человек.)

Но Петр был не склонен к слабости, умиравшим голосом отказал от просьбы и сказал: надеюсь более угодить богу правосудием, нежели потворством.

При сем случае Голубков рассказывает анекдот о парском лекаре Тирмонде, в запальчивости убившем слугу своего и пропущенном у государя с условием тем, чтоб он утешил и обеспечил жену и детей убитого.

Петр поручил правление государственных боярам кн. Ромодановскому и Тихону Никитичу Стрешневу, приказав им в помощь бояр: Льва Кирилловича Нарышкина, князя Голицына (?) и князя Прозоровского.

Князю Ромодановскому дан титул кесаря и величества, и Петр отнесся к нему, как ползанный к государю. Преображенский и Семеновский полк, с несколькими другими (?) отдал под начальство боярина Шеня и Гордона. Учредив таким образом правление, Петр отправился путешествовать.

Назначено было Петром посольство в Европу. Главным особым был генерал Франц Яковлевич Лефорт, тайный советник Федор Алексеевич Головин и статский секретарь (думный дьяк) Прокопий Богданович Возницын. При них 4 секретаря, 40 господских детей знатных родов (в том числе и

Собрание бумаг, опубликованных Туманским, также сохранилось в библиотеке Пушкина. Когда рассказ Голубкова вызвал сомнение, Пушкин поставил в скобках знаки вопроса и другие пометы с целью воспроизвести или уточнить приводимые данные. Скобки Пушкина воспроизводятся в виде обычных круглых скобок, квадратные скобки замыкают дополнения редактора, вставляемые для удобства чтения. Черновики к незавершенной по той истории Петра I относятся к 1835 г.

Наброски эти не были напечатаны после смерти Пушкина; их просматривал Николай I и не допустил их к опубликованию «по причине многих неприличных выражений на счет Петра Великого», как сформулировал отзыв Николай I В. А. Жуковский.

В царское время рукописи Пушкина затерялись и считались утраченными. Выявлены они были в начале революции и будут впервые целиком опубликованы под редакцией настоящего издателя в X томе академического издания Пушкина, выходящего в связи с столетием со дня смерти поэта. Печатаемый ниже отрывок является продолжением моей публикации в «Вестниках ПНК» от 9 февраля нынешнего года.

ПАВЕЛ ПОПОВ.

Меншиков) и 70 выборных солдат гвардии с их офицерами, всего 270 человек. Петр съезжал между дворянскими посольства. Посольство отправилось из Москвы 9 марта 1697 [года].

Путь лежал через Лифляндию, принадлежавшую тогда Швеции. Королью было предварительное известие о путешествии (через шведского резидента Киппер Крона) государя с требованием безопасного проезда без перемолв, пожелавших его сану.

Шведский двор принял слова сии в буквально смысле и, когда посольство вступило в Шведские владения, то оно приняло было простым дворянином, присланным ген. губернатором русским Далбергом. Но поро не было ни малейшего наряда, так что посольство принуждено было все нужное доставить с трудом и за большие деньги. Шведский же дворянин имел за посольством присмотр и содержал его как бы под честным караулом (следовательно был военный отряд?). На замечание недовольных послов он отвечал, что поступает по приказанию начальства.

По приезде в Ригу губернатор не встретил посольства, не отдал квартир — и оно принуждено было наять негодные дома в предместьях; были около их расставлены караулы, умножены дозоры, учреждены разведки. Послы от себя отправили губернатору жалобу и просили, чтобы с ними поступали по древнему обычаю, но губернатор под видом болезни извинялся, что не посетил послов, принял посланного в постеле, а для покупок позволял в крепость входить только 6 человекам в день, и то под присмотром военных людей и с тем, чтобы они к валам и в укреплениях близко не подходили. Послы вторично требовали объяснения столь неприличным и грубым поведением о знатнейших особах государства. На сие губернатор отвечал прямо, что позорения его имеют многие основательные причины, ибо получено уведомление, что под видом посольства скрывается тайное намерение. За сим обычные поступки губернатора усилились.

Русских останавливали у мостов, осматривали, пристаивали к каждому по два человека с ружьями. Более двух часов не дозволялось им оставаться в городе. Однажды Петр поехал осматривать голландские корабли, с намерением нанять один из них для переезда, а как дорога шла около контркарпа, то расставленные на валу часовые закричали ему, чтоб он мимо крепости не ездил и хседи в него стрелять. Им отвечали, чтоб они показали другую дорогу, другой не было, и государя наконец пропустили. Губернатор жаловался, говоря, что лю-

ди русские, идути мимо крепости, спинами с нею чертеж и грозился, что в подобном случае вперед прикажет по ним стрелять. — В это время явился Петр, что губернатор намерен его задержать и что уже заказано * никого из русских за реку не переправлять. Петр, оставя посольство, наехал за 60 черв. два малые бота и тайно выехал в опасное время отплытия в Курляндию и в Митаве дождался своего посольства, которое и было с великою честью принято.

Феофан пишет, что когда из Курляндии послан был курьер Суворов, то был он 3 дня задержан губернатором, который, распростив его, обобрал, обругал и едва отпустил.

Посольство из Курляндии намеревалось отправиться морем в Голландию, но Любавские жители представляли об опасности плаванья, по причине французских каперсов. Но Петр не утерпел и [с] 6 особами, сев на корабль, уехал тайно в Кенигсберг, где имел свидание с Бранденбургским курфюрстом Фридрихом I (исогнуто).

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Узнавал все достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами ест.

Между тем послы протестовали о обидах Рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отуживав в Фридрихс-Гаме, отправлялись в Амстердам через Бранденбургские, Лонебургские и Вестфальские владения.

В Берлине Петр остановился и занимался там артиллерией и получил аттестат. Посольство веде принято было с честью. Но в Ганovere был недоволен приемом. Петр зато никогда не любил бывшего курфюрста, а в последствии Английского короля Георгия I.

Во время сего путешествия государь однажды в пьянстве выхватил шпагу противу Лефорта и просил по том у него прощения.

Петр выходил часто из колески, обращая свое внимание на земледелие, срывавший незанятые орудия, распришивал и записывал.

В Любеке и в Гамбурге начальники городов (бургомистры) старались угостить и угостить посольство, выдвигая пользу себе в торговле с Архангельском. — Но государь спешил в Голландию. Он отправил наперед известительную грамоту к Штатам, а сам, оставя посольство, [с] 7 из своих дворян отправился по почте в Амстердам, и прибыл туда 14 дней прежде посольства.

Приехав нарядился он со своею свитою в матросское платье и отправился в Сардам на ботике; не доезжая увидит он в лодке рыбака, некогда бывшего корабельным плотником, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Узнавал все достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами ест.

Между тем послы протестовали о обидах Рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отуживав в Фридрихс-Гаме, отправлялись в Амстердам через Бранденбургские, Лонебургские и Вестфальские владения.

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Узнавал все достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами ест.

Между тем послы протестовали о обидах Рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отуживав в Фридрихс-Гаме, отправлялись в Амстердам через Бранденбургские, Лонебургские и Вестфальские владения.

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Узнавал все достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами ест.

Между тем послы протестовали о обидах Рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отуживав в Фридрихс-Гаме, отправлялись в Амстердам через Бранденбургские, Лонебургские и Вестфальские владения.

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Узнавал все достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами ест.

Между тем послы протестовали о обидах Рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отуживав в Фридрихс-Гаме, отправлялись в Амстердам через Бранденбургские, Лонебургские и Вестфальские владения.

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Узнавал все достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами ест.

Между тем послы протестовали о обидах Рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отуживав в Фридрихс-Гаме, отправлялись в Амстердам через Бранденбургские, Лонебургские и Вестфальские владения.

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Узнавал все достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами ест.

Между тем послы протестовали о обидах Рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отуживав в Фридрихс-Гаме, отправлялись в Амстердам через Бранденбургские, Лонебургские и Вестфальские владения.

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Узнавал все достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами ест.

Между тем послы протестовали о обидах Рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отуживав в Фридрихс-Гаме, отправлялись в Амстердам через Бранденбургские, Лонебургские и Вестфальские владения.

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Узнавал все достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами ест.

Между тем послы протестовали о обидах Рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отуживав в Фридрихс-Гаме, отправлялись в Амстердам через Бранденбургские, Лонебургские и Вестфальские владения.

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Узнавал все достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами ест.

Между тем послы протестовали о обидах Рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отуживав в Фридрихс-Гаме, отправлялись в Амстердам через Бранденбургские, Лонебургские и Вестфальские владения.

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Узнавал все достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами ест.

Между тем послы протестовали о обидах Рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отуживав в Фридрихс-Гаме, отправлялись в Амстердам через Бранденбургские, Лонебургские и Вестфальские владения.

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Узнавал все достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами ест.

Между тем послы протестовали о обидах Рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отуживав в Фридрихс-Гаме, отправлялись в Амстердам через Бранденбургские, Лонебургские и Вестфальские владения.

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за приглашение и искренней привязан к царю. Курфюрст слушал, стоя без пальто, и спросил их о здравии государя (стоившего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что он оставил его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскому курфюрсту дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция. Вечеру созван фейерверк — с везелом царя и с гербом России, транспарант представлял взятие Азова. Петр под именем оберкомандира (он имел тогда чин капитана, см. Журнал Петра Великого) посетил часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ1845 год
«Бедные люди»
Достоевского

В начале июля 1845 года Достоевский закончил свое первое прозаическое произведение «Бедные люди». Оно было опубликовано в «Современнике» 1-го июля 1846 года. Это произведение было написано в период, когда Достоевский находился в ссылке в Сибирь.

В литературном мире Достоевский имел тогда одного знакомого — И. И. Григоренко. Приглашение к себе, да и прочее, он получил от Григоренко. Григоренко, хотя бы и не был знаком с Достоевским, но он был знаком с Григоренко. Григоренко, хотя бы и не был знаком с Достоевским, но он был знаком с Григоренко. Григоренко, хотя бы и не был знаком с Достоевским, но он был знаком с Григоренко.

Вот так же и Григоренко отдал Достоевскому в печать «Бедные люди». Григоренко, хотя бы и не был знаком с Достоевским, но он был знаком с Григоренко. Григоренко, хотя бы и не был знаком с Достоевским, но он был знаком с Григоренко. Григоренко, хотя бы и не был знаком с Достоевским, но он был знаком с Григоренко.

Было четыре часа утра. Некрасов, одиноким спявшим в одиночку, не мог скрыть своего волнения. Он хотел сейчас же идти знакомиться с Достоевским. «Что же такое, что тебе, — убеждал он Григоренко, — мы разбудим его, это вы же сами!» Григоренко уступил, и они поехали.

Знакомство с Достоевским не пошло. Некрасов, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Новый Гоголь, явился! — закричал он, едва переступив порог комнаты. Достоевский отнесся недоверчиво к экзальтированному Некрасову. Взяв рукопись, он сунул ее в карман.

— У вас Гоголь-то, как Гоголь, растут! — Однако, начав читать повесть под вечером, не мог он ее оторвать и не спал всю ночь. Утром Некрасов застал Достоевского в восторженном состоянии. Так же, как накануне Некрасов, он хотел немедленно видеть Достоевского.

— Приветствую, приветствую его скорей! — торжественно воскликнул Достоевский. Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Когда Достоевский явился, Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

— Да вы понимаете ли сами-то, — воскликнул он восторженно Достоевского, — что это вы такое написали! Достоевский безмолвно смотрел на знаменитого критика, которого видел впервые, и не отвечал ему. Он был слишком возмущен событиями последних двух дней и особенно этой последней встречей.

— Не может быть, — возбужденно говорил Достоевский, — чтобы вы в ваши двадцать лет уж это понимали! Мы, публицисты и критики, только рассуждаем, мы словами стараемся развешивать это. Вам правда открыта и возмущена как художника, достало, как дар, видите ли, вы дар и оставите первым и будете великим писателем!

Достоевский вышел на улицу, опустив голову. Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди». Достоевский, он хотел тотчас же показать Достоевскому «Бедные люди».

На выставке работ В. В. Маяковского.

Фото Р. Бенарио.

ВОПРОС ДИРЕКТОРУ
ГОСЛИТЗДАТА
тов. Н. Н. НАКОРЯКОВУ

В связи с недостатком бумаги, у нас в Гослитздат сократили свой производственный план на 1937 г. Каким образом, что на план нужно было в первую очередь убрать такие издания, в которых нет особой потребности для наших читателей?

Однако к вопросу сокращения плана по сокращению издательства не следует относиться механически. Планы сокращения механически по разделам литературы, а не по актуальности произведений.

Читатели наш и нужный нам поэт. Его произведениями зачитываются наши советские граждане, но его книг не хватает.

В 1937 году предполагалось издать 5-м изданием его сочинения (пятидесяти томов). При сокращении плана оставили на 1937 г. только 3 тома, а остальные перенесли на 1938 год. Я бы не возражал против этого, если бы в плане текущего года издательство не оставило немало старых и ненужных советскому читателю книг, а также вредных книг. Так, лишь в последнее время издательство отказалось от мысли издать клеветническое приращение Бруно Лосского — «Человек меняет кожу».

Интересно, думает ли издательство заново пересмотреть план?

К. ГЕЙНЦ.

ЧИТАТЕЛЬ НАПИСАЛ
БИОГРАФИЮ ПУШКИНА

Гослитиздат выпускает популярный биографический очерк о великом русском поэте А. С. Пушкине. Автор биографии — Аркадий Синявин — не ученый литературовед, а рядовой советский читатель, раздатчик агитфотоплаката в г. Новороссийске. В настоящее время Синявин проходит военную подготовку в лагере.

Биографию Пушкина он написал в связи с объявленным в прошлом году конкурсом Гослитиздата, который, как известно, завершён не был.

В биографии Пушкина он написал в связи с объявленным в прошлом году конкурсом Гослитиздата, который, как известно, завершён не был.

В биографии Пушкина он написал в связи с объявленным в прошлом году конкурсом Гослитиздата, который, как известно, завершён не был.

В биографии Пушкина он написал в связи с объявленным в прошлом году конкурсом Гослитиздата, который, как известно, завершён не был.

В биографии Пушкина он написал в связи с объявленным в прошлом году конкурсом Гослитиздата, который, как известно, завершён не был.

В биографии Пушкина он написал в связи с объявленным в прошлом году конкурсом Гослитиздата, который, как известно, завершён не был.

В биографии Пушкина он написал в связи с объявленным в прошлом году конкурсом Гослитиздата, который, как известно, завершён не был.

В биографии Пушкина он написал в связи с объявленным в прошлом году конкурсом Гослитиздата, который, как известно, завершён не был.

В биографии Пушкина он написал в связи с объявленным в прошлом году конкурсом Гослитиздата, который, как известно, завершён не был.

Слово поэта
живет

На выставке работ В. В. Маяковского

Рукописи и книги, отрывки из поэмы, наброски, письма и записки, лозунги, газетные вырезки, «Окна РОСТА», иллюстрации, агитационные плакаты, афиши, рекламные стихи, фотографии и рисунки.

Экспонатов очень много, и чувствуется, что их еще больше, но «жизнь поэта» — это не только поэзия, это и его жизнь, его борьба, его любовь, его боль.

В небольшой комнате музея — витрины, подвешенные картины, десятки окантованных текстов, рисунков, карикатур. Здесь целая жизнь поэта — от детства до последних дней. Высоко, над головами людей, почти у самого потолка, на светлом фоне — замечательные слова:

«Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи». И. СТАЛИН.

Дже цветастая афиша, возмущающая о поэме «Хорошо», составленная самим Маяковским, агитирует, зовет, буржуазит. Поэт требует, чтобы каждая строка книги, плаката, газетного лозунга была оружием, бомбой, трубой, звуком в борьбе, к победе.

В разделе «Первые годы революции» собраны редакционные экспонаты. Среди них: сатирический журнал

«Новый мир»

«Новый мир»

«Новый мир»

«Новый мир»

«Новый мир»

«Новый мир»

«Новый мир»

«Новый мир»

«Новый мир»

«Новый мир»

«ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР»
В. ГРИГОРЕНКО

Потребовалось 7-8 месяцев для того, чтобы дирекция издательства «Советский писатель» договаривалась с Григоренко о выполнении им должности главного редактора.

Между тем истинный облик этого человека давно уже стал всем работникам издательства. Но нужно было обладать исключительной дальновидностью, чтобы увидеть, что Григоренко не наделен способностями, необходимыми человеку на столь ответственном посту. Он без малейшего сопротивления проглатывал книги, содержавшие явно пролетарские установки и всяческие ошибки («Киров» Чумандрина, рассказы врага народа Ив. Макарова и др.), сорвал выпуск сборника к годовщине смерти Горького, заключил договор на совершенно ненужные книги (Григоренко, Логинова, Лескина и др.).

В своих выступлениях на собраниях в издательстве Григоренко допускал ряд политически неверных формулировок и договорился до возмутительных антипартийных выпадов.

Особенно показательны в связи с этим фактами дружеские отношения Григоренко с бывшим Редком. До самого последнего времени Григоренко скрывал от парторганизации «Советского писателя» тот факт, что всего лишь в июле 1936 г. он совместно с критиком П. Рожковым был в гостях у Редкого на его даче.

Из всего этого становится ясным, что ошибки и срывы Григоренко носили отнюдь не случайный характер, а представляли собой своего рода систему. Поэтому решение парторганизации, ограничившейся вынесением Григоренко строгого выговора с предупреждением, вызывает недоумение.

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Литературный Киев

Газеты
сообщают:

30 мая в Вологде, на родине поэта И. И. Батюшкова, было отмечено 150-летие со дня его рождения. В городском театре состоялось торжественное собрание, которое заслушало доклад о жизни и творчестве Батюшкова. Открылась выставка, где собраны книги и портреты Батюшкова, критические статьи о его творчестве, журналы, в которых он сотрудничал.

Юбилейный комитет вошел с ходатайством в президиум горсовета и облисполкома об установлении в Вологде памятника Батюшкову и учреждения двух стипендий его имени для студентов-отличников литературного факультета. («Правда»).

Управление по делам искусств при Совнаркоме Автономной Чечено-Ингушской республики объявляет конкурс на лучшую пьесу к двадцатилетию Великой социалистической революции. Конкурсные пьесы должны отразить героическую борьбу чечено-ингушского народа против царских колонизаторов и белобандитов. На премию ассигновано 20 тысяч рублей. («Красная рабочая»).

Ученики седьмых классов Новобитовской средней школы, посетившие деревню Мелихово, в своем письме в редакцию районной газеты пишут:

«Мы хотели увидеть домик, в котором жил и творил один из великих русских писателей Антон Павлович Чехов. Но какое разочарование ожидало нас, когда мы подошли к домику. Она расклевывала. Обои со стен содранны. Словно на дом был налет каких-то воров. Нам повалило, — закричал свой голосом школьник, — почему так развалился домик чеховского домика колхозники и школьники, почему? Почему районные организации смотрят на это с равнодушием? Нельзя допускать, чтобы развалился домик Чехова. («Красная знамя», Лоспаса, Московской области).

Немецкая антифашистская писательница Маргуза, совершившая поездку по СССР, провела несколько дней в Баку, где она знакомилась с культурными учреждениями, жизнью и литературой Азербайджана («Бакинские рабочие»).

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

В СССР ТУРКМЕНИ

Редчайшая книга Батюшкова

К 150-летию со дня рождения

В 1820 году в Петербурге была напечатана диковинная книжка. На титульном ее листе было только название «О греческой антилогии» и односторонний эпиграф из Виргилия.

Автор книги не был обозначен ни на обложке, ни на титульном листе. Завесу над этим именем несколько протирывало только несколько слов: «О греческой антилогии» и односторонний эпиграф из Виргилия.

Автор книги не был обозначен ни на обложке, ни на титульном листе. Завесу над этим именем несколько протирывало только несколько слов: «О греческой антилогии» и односторонний эпиграф из Виргилия.

Автор книги не был обозначен ни на обложке, ни на титульном листе. Завесу над этим именем несколько протирывало только несколько слов: «О греческой антилогии» и односторонний эпиграф из Виргилия.

Автор книги не был обозначен ни на обложке, ни на титульном листе. Завесу над этим именем несколько протирывало только несколько слов: «О греческой антилогии» и односторонний эпиграф из Виргилия.

Автор книги не был обозначен ни на обложке, ни на титульном листе. Завесу над этим именем несколько протирывало только несколько слов: «О греческой антилогии» и односторонний эпиграф из Виргилия.

Автор книги не был обозначен ни на обложке, ни на титульном листе. Завесу над этим именем несколько протирывало только несколько слов: «О греческой антилогии» и односторонний эпиграф из Виргилия.

Автор книги не был обозначен ни на обложке, ни на титульном листе. Завесу над этим именем несколько протирывало только несколько слов: «О греческой антилогии» и односторонний эпиграф из Виргилия.

Автор книги не был обозначен ни на обложке, ни на титульном листе. Завесу над этим именем несколько протирывало только несколько слов: «О греческой антилогии» и односторонний эпиграф из Виргилия.

Автор книги не был обозначен ни на обложке, ни на титульном листе. Завесу над этим именем несколько протирывало только несколько слов: «О греческой антилогии» и односторонний эпиграф из Виргилия.

Академический
Пушкин

Вышел в свет четвертый том академического издания полного собрания сочинений А. С. Пушкина.

Том состоит из двух разделов. В первом дан окончательный, канонический текст пушкинских поэм 1817—24 годов — «Руслан и Людмила», «Баян», «Песня», «Гаврильяда», «Вальс», «Братия-рабобойки», «Бахчисарайский фонтан» и «Цыган».

Во втором разделе печатаются черновые редакции произведений, помещенных в том же разделе, но включенных Пушкиным в окончательный текст поэм, планы, конспекты и т. п. Черновые редакции поэм и их частей воспроизводятся полностью и в той последовательности, в которой они следуют в пушкинских рукописях.

Далеко на крайнем севере, в обширной Таймырской тундре живут охотники-ленские доганы. Племя догана неимоверно: по данным приполярной переписи 1927 года оно насчитывало всего 60 человек.

Территория, занятая доганами, с востока — рекой Алабур, с юга — догандурой, с севера — водами Ледовитого океана. Белая и суровая здесь природа. Чалая растительность покрывает долины Таймыра. Зимой суровейшие бураны. Летом в безлюдных низинах тундры в нежном количестве водятся комары. Для спасения оленьих стад от «чужаков» охотники в летнюю пору перебираются на север. Осенью они снова возвращаются к «краю леса», где есть тепло и много не так страшных, как в тундре.

Повседневная жестокая борьба маленького племена с северной природой ярко отразилась на устном доганском творчестве. Несмотря на свою малочисленность, доганы обладают довольно богатым собранием сказок, рассказов, былин и песен. Особенно популярны среди доганских коротенькие рассказы, сюжет которых в основном связан с животными, о приключениях людей в животном мире. Случаются эти рассказы — любимые развлечения доган — в темные вечера. Среди молодежи большая любовь пользуется загадки. Темой их являются окружающая природа («У верхнего зверя поскоб-

лать не найдешь мяса — комар), предметы быта («Много людей, скатившись друг друга за волоса, плывали, стояли — отоваривать чужаков», человек, его лицо «Стало одним кругом зеркала кормится стоишь — зубы»).

До революции доганы подвергались насильственной ассимиляции со стороны русских и якутских купцов. Отдаленность края от так называемых культурных центров царской России способствовала тому, что доганы здесь сохранили свой особый быт и культуру. В институте антропологии и этнографии Академии наук СССР хранятся «зубной ящик» догана Сотникова, названный «Ящиком».

Людям Сотников выдерживал работу у своих несоответствующих догандур-туземцев.

Тема хищничества русских колонизаторов особенно сильно отражена в доганских сказках. Одна из них рассказывает о догане, ассимилированном с русскими. Этого догана, царские чиновники — сборщики налогов грабили доганы не меньше, чем купцы.

На днях появился четвертый (последний) номер журнала «Новый мир».